

Автономность-зависимость психологических границ студентов вуза

Доманова Алёна Викторовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотации

В данной статье было рассмотрено понятие автономности-зависимости личности. Проведён анализ результатов исследования автономности-зависимости студентов вуза. Был выявлен уровень автономности-зависимости психологических границ студентов вуза.

Ключевые слова: студент, автономность, зависимость, личность, психологические границы.

Autonomy-the dependence of the psychological boundaries of university students

Domanova Alena Viktorovna

Sholom Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

This article deals with the concept of autonomy-the dependence of the individual. The analysis of the results of the study of autonomy-dependence of University students. And the level of autonomy was revealed-the dependence of the psychological boundaries of University students.

Keywords: student, autonomy, dependence, personality, psychological

Любой индивид обладает собственными психологическими границами, которые обуславливают его взаимоотношения с обществом. Границы личности определяют спектр и силу личных действий, а также способность к действиям окружающей реальности.

Насыщенность социально-исторических процессов в современном окружении предъявляет специальные запросы к индивидуальной независимости, свободе и ответственности любого человека. В связи с этим необходимо говорить о психологических границах личности, их устойчивости, динамизме [2].

Вопрос создания и становления, психологических границ личности – это проблема самоопределения и соотнесённости «мира Я» с миром «не-Я».

Основополагающим вводит «границу» в свои теоретические рассуждения К. Левин. Граница в его концепции представляется в важности раздела участков «психологического поля» личности – степь осуществления его способностей в этом жизненном пространстве. По взгляду автора,

предназначение границы содержится не только в том, что крайняя отделяет одну ветвь психологического поля от другой, но и в том, что она гарантирует связь между близкими сферами [5].

Устойчивость границы обуславливается подобными чертами пространственно различённых сфер, как их напряжённость и «близость к Я». Целость психологических границ переживается человеком как ситуацию душевного равновесия и гармонии и выражается в толерантности к другим людям. Нарушения границ личности имеет место быть как возрастание агрессии, беспокойства и боязни.

Проблема психологических границ находится в контексте многочисленных психологических исследований касательно человеческого «Я». Данное явление занимало и занимает немаловажное место в трудах гуманистических и экзистенциальных психологов.

В отечественной психологии С.К. Нартова-Бочавер рассматривает границы личности в структуре её психологического пространства [1].

Концепция наличия «пограничной зоны» становится основной в нынешних «гештальт-ориентированных» исследованиях; в частности, эта идея реализуется в суждениях о «границе контакта» – места двухстороннего опыта «организм-среда» (Ф. Перлз, Робин и др.). Граница контакта – важное условие течения контакта, т.е. реакции между субъектом и всем остальным, в том числе предметы внешнего мира, иных субъектов и доли индивидуума или психики субъекта, улавливаемые им в определённый момент как «не-Я».

В гештальт-психологии говорится, что граница контакта – основная и единственная психологическая действительность. Отталкиваясь от этого, доступна изучению лишь приблизительная деятельность организма и образ, на основе которого производится ориентировка [4].

В нашей статье мы исходим из того, что границы человеческой сущности – границы «Я» – обуславливаются во всем его жизненным опытом и потенциалами принятия новых или усиленных переживаний. Граница человеческого «Я» – это граница того, что он позволяет при контакте. Она складывается из цельного диапазона границ контакта и обуславливает действия, идеи, людей, значения, установки, образы, воспоминания – все, что он свободно выбирает, чтобы быть полностью вовлечённым в окружающую действительность и одновременно реагировать на свои внутренние реакции.

Граница «Я» содержит и угрозу, на которую человек согласен пойти для субъективного совершенствования. Когда границы «Я» устанавливаются надёжно, человек боится посягательства на них, потому что для него это может быть связано с перегрузками и беспокойством, которое он не сможет держать под контролем. С одной стороны, его опасение взаимодействия с границей «Я» – это страх испытать пустоту, ничтожность или бессилие перед нажимом извне. С другой стороны, человек опасается разрыва нормальной границы «Я». Он имеет возможность почувствовать, что этот разрыв определяет угрозу его существования. Серьезность такого расщепления активизирует у него моментальную реакцию. Она может представляться в

виде яркого беспокойства или, напротив, сдержавшего беспокойства, которое принимается как тревога.

Мы можем говорить о том, что становление личности – это воспитание её границ [3].

Именно Г. Гегель обращается к идее границы в черте основной при интерпретации категории «развитие». Границы устанавливают сферу способностей, необходимостей, поведения человека.

Изучение такого феномена как психологические границы широко рассматривается в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как: К.Левин, С.К. Нартова-Бочавер, Ф. Перлз, Г. Гегель, Н. Браун и другие.

Вопрос исследования «пространств» человеческой жизни в последнее время обретает немалую актуальность в психологической науке. Накопленные знания дают возможность психологам исследовать разнообразные пространства (индивидуальное и объективное, психосемантическое, актуальное, психологическое, социальное, образовательное и др.) в контексте сближения нынешнего естественнонаучного и гуманитарного знания.

Как отмечает Э.В. Сайко, пространство отображает степень познания до конца не познанной действительности и параллельно предназначивает средством выделения и выражения постоянно расширяющегося ряда осваиваемых врожденных и создаваемых пространств общественной среды и мира человека в нем. Индивид исполняет их своими открытиями, смыслами, чертами, но при этом постоянно задает в них новые трудные поля пространства и границы своего Я в этом пространстве [5].

Вследствие этого одной из действующих вопросов психологической науки считается изучение психологического пространства и способностей изменения его границ с целью поиска инновационных подходов к формированию и развитию личности.

На первом этапе психодиагностического исследования на выборке учащихся был проведен опросник «Автономности-зависимости» для юношеского возраста и взрослых (Г.С. Прыгин). Данный опросник содержит 18 утверждений с выбором наиболее подходящего варианта ответа.

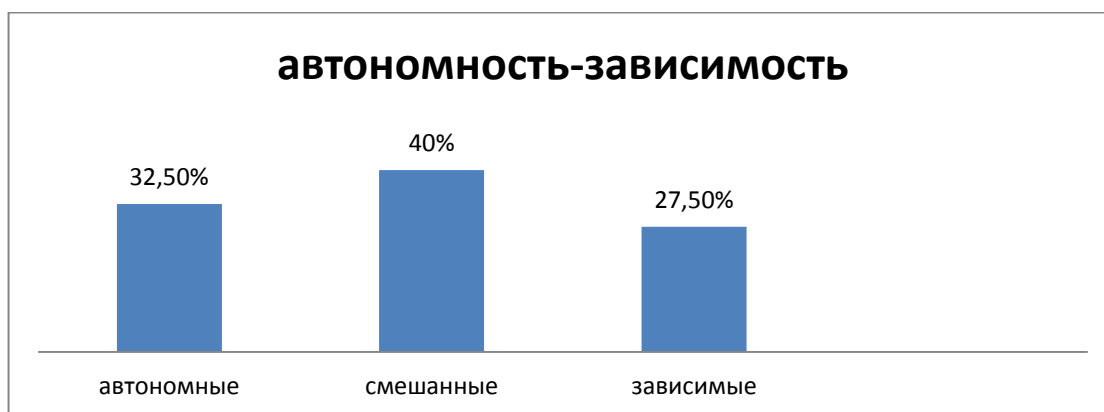

Рис. 1. – Показатели автономности-зависимости испытуемых

Самый маленький показатель в данной диаграмме составляет 27,5%, это 11 человек из 40. К данному процентному соотношению относятся студенты с зависимым типом личности. Для них характерно то, что такие особенности как: напористость, целенаправленность, развитую самодисциплину, уверенность в себе, расположенность к самостоятельному осуществлению работы и т.д., у них почти не выявляются, а их учебная деятельность связана в основном с опорой на установки со стороны преподавателя, с ориентацией на советы, подсказки.

В учебной деятельности использование по отношению к обучающемуся явно выраженного «зависимого» типа стратегии «распространенной опеки» может показать себя как эффективный способ педагогического взаимодействия, будет содействовать удачному осуществлению им учебной деятельности.

Но для «зависимых» обучающихся взаимодействие по типу «распространенной опеки» надлежит применять лишь как временную меру, постоянно думая о переводе учащегося с уровня «зависимости» на уровень «автономности». Неоспорима связь между формированием у учащихся черт «зависимого» типа и просторным употреблением педагогом методов авторитарного руководства.

Данные результаты определяют особенности личности зависимого типа как негативные. Данные особенности не дают человеку развиваться именно как личность. Он становится зависимым от мнения окружающих, от общепринятых норм поведения, от того что хотят другие.

Следующий тип это автономный. На данной диаграмме он представлен в 32,5% обучающихся, что составляет примерно 13 человек из 40. Для данного типа характерно проявление в учебной деятельности таких качеств, как: упорство, увлеченность, развитый самоконтроль, уверенность в себе, склонность к независимому исполнению работы и т.д.

В учебной деятельности касательно учащегося «автономного» типа подход, основан на постепенной регламентации (в том числе и контроля) деятельности учащегося преподавателем, непрерывной «выдаче» советов, установок, подсказок, является не только безрезультатным, но скорее всего будет иметь открытые отрицательные исходы.

Так же из рисунка 1 мы можем увидеть, что у студентов вуза преобладает смешанный тип у 16 человек, что составляет 40%. Это такие обучающиеся, которых невозможно отнести в полной степени определенности ни к «автономным», ни к «зависимым», так как у них приблизительно в равной степени проявлены специфики, характерные как первому, так и второму типу.

Все это приводит к осмыслению того, что адекватное понимание преподавателя о таких стилевых свойствах учебной деятельности студентов, как «автономность-зависимость» имеет чрезвычайно большое фактическое значение. От адекватности этой оценки находится в зависимости производительность деятельности самого преподавателя, осуществление им

индивидуального подхода в процессе обучения, а также успешность учебной деятельности учащегося.

Библиографический список

1. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. №6. С.27-36
2. Петров П.Г. Граница и безграничность: сущность и предназначение // Мир психологии, 2008. №3. С.44-55
3. Петровский В.А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. №3. С.10-26
4. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов н /Д, 1996
5. Розин В.М. Граница как смена подхода при изучении явления и типологический принцип // Мир психологии. 2008. №3. С.37-44